Изъ Записокъ генералъ-адъютанта, адмирала Дмитрія Сергѣевича Арсеньева.

Дневникъ путешествія Великихъ Князей Сергія и Павла Александровичей съ 24-го Іюля по 8-е Августа 1878 года.

По наступленіи (29-го Апрѣля 1877 года) совершеннолѣтія Великаго Князя Сергія Александровича предполагалось ему совершить цѣлый рядъ путешествій по Россіи съ цѣлью ознакомиться съ бытомъ народа, экономическимъ состояніемъ страны, ея географіей и историческими древностями, къ которымъ Великій Князь питалъ особый и живѣйшій интересъ; но война, объявленная Россіей Турціи, весною 1877 года, помѣшала на этотъ годъ исполненію этого предположенія, и въ Маѣ 1877 года, Великій Князь Сергій Александровичъ отправился въ дѣйствующую армію, въ которой и пробылъ восемь мѣсяцевъ, состоя большую часть этого времени въ отрядѣ Наслѣдника Цесаревича. Онъ участвовалъ въ сраженіи при Мечкѣ (12 Октября 1877), за которое получилъ Георгіевскій крестъ, а за симъ находился при Государѣ Императорѣ подъ Плевною, былъ свидѣтелемъ ея взятія нашими войсками и въ концѣ Декабря вмѣстѣ со своимъ августѣйшимъ Родителемъ возвратился въ Петербургъ. Только лѣтомъ 1878 года Великій Князь могъ начать свое путешествіе по Россіи.

На первый разъ были назначены посѣщенія *Пскова* и *Новгорода*, а за тѣмъ водой по Невѣ, Ладожскому озеру, Волховомъ, Свирью, Онежскимъ озеромъ до Петрозаводска и оттуда по Маріинской водной системѣ до Рыбинска.

Для сопровожденія Великаго Князя въ этомъ путешествіи попечителемъ Его Высочества свиты Его Величества контръ-адмираломъ

Арсеньевымъ были приглашены, съ соизволенія Ихъ Величествъ, нижепоименованныя лица.

По части ознакомленія съ экономическимъ состояніемъ края д. с. с. Николай Александровичъ Качаловъ, Новгородскій помѣщикъ, свѣдущій въ хозяйствѣ, отлично знающій ту часть Россіи, которую предполагалось посѣтить, много содѣйствовавшій экономическому ея развитію, человѣкъ очень умный, пріятный и полезный собесѣдникъ.

По части Исторіи—профессоръ Великаго Князя Константинъ Николаевичъ Бестужевъ-Рюминъ, а по Географіи преподаватель этой науки Великимъ Князьямъ Георгій Ѳеодоровичъ Вегнеръ.

По части изученія памятниковъ древности извѣстный ученый спеціалистъ по этой части графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ. И такъ какъ въ Олонецкой губерніи предполагалось ознакомиться и съ Геологіей этого края и добываніемъ и выдѣлкою желѣза, то по этой части былъ приглашенъ профессоръ Геологіи горный инженеръ Еремѣевъ, бывшій тоже преподавателемъ Геологіи Великаго Князя.

Кромѣ того съ нами поѣхалъ состоящій при Великомъ Князѣ полковникъ Генеральнаго Штаба Михаилъ Петровичъ Степановъ.

Такъ какъ Великій Князь Павелъ Александровичъ воспитывался вмѣстѣ съ Сергіемъ Александровичемъ и въ это время ему уже было 17 лѣтъ, то Ихъ Величества позволили, чтобы и Павелъ Александровичъ совершилъ свое образовательное путешествіе по Россіи вмѣстѣ со своимъ братомъ, котораго онъ былъ моложе на три года. Кромѣ того Ихъ Величества, по просьбѣ Великихъ Князей, приказали пригласить на совершенье этой поѣздки и Великихъ Князей Константина и Дмитрія Константиновичей, бывшихъ съ дѣтства въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ съ Сергіемъ и Павломъ Александровичами.

Съ сыновьями Великаго Князя Константина Николаевича поѣхалъ ихъ воспитатель флигель-адъютантъ капитанъ 1-го ранга Илья Александровичъ Зеленый.

Всѣ означенныя лица собрались 8-го Іюля въ Царское Село, и 9-го числа утромъ мы отправились по желѣзной дорогѣ въ Псковъ, гдѣ пробыли три дня.

Здѣсь были осмотрѣны древнія церкви и городскія стѣны, Святогорскій (въ 4-хъ верстахъ отъ Пскова, основанный въ XIII вѣкѣ), Спасо-Велико-Пустынскій (въ 25 верстахъ отъ Пскова) монастыри, Выборскъ, гдѣ дѣлали раскопку кургановъ и другую раскопку *костяковъ* въ 30 верстахъ отъ Пскова, что̀ очень интересовало Великихъ

Князей, и вездѣ мы находили на маленькихъ холмикахъ, подъ небольшимъ слоемъ земли, отлично сохранившіеся скелеты подъ слоемъ угля.

Въ Псковѣ Великіе Князья помѣстились въ домѣ губернатора г-на Прутченко, человѣка очень почтеннаго и образованнаго; и онъ, и его супруга (рожденная Бедряга) были люди вполнѣ благовоспитанные, и общество ихъ было очень пріятно Великимъ Князьямъ; но погода во все время нашего пребыванія въ Псковѣ была очень неблагопріятная: все время шли дожди, которые много мѣшали нашимъ экскурсіямъ...

Къ сожалѣнію у меня не сохранилось описаніе нашего пребыванія въ Псковѣ, ни въ Новгородѣ, потому что и изъ Пскова, и изъ Новгорода мы возвращались прямо въ Царское Село, гдѣ я словесно дѣлалъ Ихъ Величествамъ доклады объ этихъ поѣздкахъ.

13-го Іюля мы отправились изъ Царскаго Села въ Новгородъ, гдѣ пробыли 14, 15 и 16-ое Іюля.

Въ Новгородѣ Великіе Князья осмотрѣли Софійскій соборъ, Спасскіе ворота, дѣтинецъ, Музей, Ярославовъ дворъ, Знаменскій монастырь, Спасскую церковь, Антоніевъ монастырь, могилы князей Долгорукихъ, казненныхъ Бирономъ, и могилу Гостомысла. Дѣлали раскопку кургана въ Сытинѣ на берегу Ильменя. Затѣмъ осмотрѣли Вежницкій монастырь, Рюриково Городище, Спасскій и Юрьевъ монастыри, Николо-Кочановскую церковь и прочія древности. Всѣ эти осмотры чрезвычайно интересовали Великихъ Князей, и они восхищались нашими древними Новгородскими церквами.

Въ Новгородѣ Ихъ Высочества остановились въ митрополичьихъ покояхъ.

17-го Іюля мы выѣхали изъ Новгорода по Волхову на компанейскомъ пароходѣ, на немъ дошли до Сосницкой пристани и оттуда ѣздили въ Грузино, бывшее имѣніе графа Аракчеева; провели тамъ сутки съ живѣйшимъ интересомъ въ домѣ графа Аракчеева, гдѣ все носитъ печать его своеобразной и суровой личности. По дорогѣ въ Грузино Великіе Князья осмотрѣли Хутынскій монастырь и присутствовали при интересной ловлѣ сиговъ въ Волховскихъ порогахъ.

Изъ Грузина на пароходѣ до Волховской станціи, и потомъ по желѣзной дороги возвратились мы въ Петербургъ и Царское Село 19-го Іюля вечеромъ.

Затѣмъ 24-го Іюля мы снова, оставивъ Царское Село, отправились на пароходѣ изъ Петербурга въ верхъ по Невѣ, и начали третью часть нашего путешествія.

Объ этой третьей части у меня сохранились мои донесенія съ пути Ихъ Величествамъ, которыя здѣсь приводятся, и я ихъ включаю въ свои Записки, такъ какъ жизнь моя при Великихъ Князьяхъ въ эти годы составляетъ какъ бы неизмѣнную часть моей жизни, и воспоминанія объ этомъ времени мнѣ отрадны и дороги.

24-го Іюля, въ 12 съ половиною дня, Великіе Князья Сергій и Павелъ Александровичи отправились изъ Царскаго Села съ экстреннымъ поѣздомъ въ Петербургъ. Съ ними вмѣстѣ отправились и спутники ихъ, Константинъ и Дмитрій Константиновичи. Пріятныя впечатлѣнія двухъ первыхъ частей путешествія во Псковъ и Новгородъ располагали Великихъ Князей съ большимъ удовольствіемъ предпринимать и третью, самую продолжительную, часть своей поѣздки.

Въ половинѣ второго часа Ихъ Высочества пріѣхали на Полицейскую пристань на Невѣ (за Воскресенскимъ мостомъ). У пристани стояли пароходы „Онега“ и „Нева“, назначенные для плаванія съ Великими Князьями до рѣки Вытегры, откуда будетъ вольнонаемный пароходъ купца Милютина изъ Череповца.

На „Онегѣ“ мы нашли всѣхъ нашихъ спутниковъ: графа Уварова, г. г. Качалова, Бестужева-Рюмина, Вегнера и Степанова и кромѣ нихъ бывшаго преподавателя по Геологіи Великаго Князя Сергія Александровича профессора Еремѣева, (Сергій Александровичъ просилъ его сопровождать насъ въ поѣздкѣ по Ладожскому и Онежскому озерамъ, берега которыхъ весьма интересны въ геологическомъ отношеніи). Великіе Князья были очень рады видѣть своихъ спутниковъ и, пригласивъ ихъ всѣхъ остаться до Шлиссельбурга на „Онегѣ“, немедленно снялись съ якоря, ровно въ 2 часа. На „Онегѣ“ былъ поднятъ великокняжскій брейдъ-вымпелъ. Погода была хотя холодная, но ясная, вѣтеръ умѣренный, и Великіе Князья оставались все время на палубѣ смотрѣть берега Невы, знакомые имъ только до Смольнаго монастыря. Въ 4 часа по полудни стали подходить къ имѣнію Николая Васильевича Зиновьева*) Богословкѣ. Мы были встрѣчены пушечною пальбою, на которую пароходы отвѣчали троекратнымъ спущеніемъ флаговъ; отдали якоря, и Николай Васильевичъ на своемъ катерѣ присталъ къ „Онегѣ“. Поздоровавшись съ Ихъ Высочествами, онъ пригласилъ ихъ и свиту ѣхать съ нимъ. Николай Васильевичъ показалъ намъ весь домъ, и потомъ сестра его Екатерина Васильевна водила Великихъ Князей по саду, который

*) Генералъ-адъютантъ Николай Васильевичъ Зиновьевъ, бывшій воспитатель Цесаревича Николая Александровича и его братьевъ, Александра и Владимира Александровичей, былъ всѣми ими очень любимъ, человѣкъ очень достойный, добрый и почтенный,

очень обширенъ, живописенъ и хорошо содержанъ. По возвращеніи домой намъ были предложены чай и фрукты. Только около шести часовъ Великіе Князья уѣхали изъ Богословки, и почтенный хозяинъ сопровождалъ ихъ до парохода. Великіе Князья были очень любезны и разговорчивы во все время пребыванія въ Богословкѣ, и Николай Васильевичъ былъ очень доволенъ и тронутъ ихъ посѣщеніемъ, напоминавшимъ ему посѣщенія старшихъ братьевъ Сергія и Павла Александровичей.

Около восьми часовъ мы подошли къ Шлиссельбургу. Выйдя на берегъ, Великіе Князья были встрѣчены криками „ура" всего населенія, собравшагося уже съ утра; приняли хлѣбъ-соль, поздоровались съ почетнымъ карауломъ, приняли ординарцевъ, и затѣмъ караулъ былъ отпущенъ; затѣмъ Князья пошли въ церковь, гдѣ было краткое молебствіе, а потомъ осмотрѣли ботикъ Петра Великаго и катеръ Государя Императора. Еще было свѣтло, и потому мы могли сегодня же осмотрѣть крѣпость, въ которую отправились на шлюпкахъ. Крѣпость очень итересовала всѣхъ четырехъ Великихъ Князей по воспоминаніямъ о ея взятіи Петромъ Великимъ и особенно о грустной участи Іоанна Антоновича. Мы осмотрѣли Шлиссельбургскую крѣпость въ подробности, все стараясь опредѣлить, гдѣ содержался и былъ убитъ Іоаннъ Антоновичъ. Всѣмъ показалось болѣе вѣроятнымъ, что мѣстомъ заключенія и смерти его былъ отдѣленный (отъ остальной части крѣпости) стѣнами маленькій дворикъ, гдѣ и теперь помѣщаются арестанты; осмотрѣли и арестантскія комнаты, тѣ, которыя не заняты. На Сергія Александровича онѣ произвели сильное впечатлѣніе, между прочимъ и то обстоятельство, что лѣтомъ арестантамъ не даютъ свѣчей до Сентября, такъ что сквозь рѣшетки оконъ уже въ темнотѣ мы видѣли лица заключенныхъ. Затѣмъ мы прошли по крѣпостной стѣнѣ со стороны Ладожскаго озера. Трудно себѣ представить картину болѣе грандіозно унылую, какъ эта уединенная крѣпость на островѣ, окруженная пустынными волнами Ладожскаго озера на необъятное для глазъ пространство.

Обѣдали только въ 10 часовъ вечера на „Онегѣ" и потомъ долго бесѣдовали о судьбѣ Шлиссельбургской крѣпости, объ Іоаннѣ Антоновичѣ, а также о Ладожскихъ каналахъ, ихъ значеніи и важности для Петербурга и нашей торговли. Николай Александровичъ Качаловъ говорилъ по этой части очень занимательно, и Сергій и Павелъ Александровичи слушали его съ интересомъ.

25-го Іюля. Въ три часа утра пароходы снялись съ якоря и вышли въ Ладожское озеро, которое было совершенно тихо, такъ что

Великіе Князья спали спокойно до самаго прихода въ Коневецъ въ 9 часовъ утра.

Сергій и Павелъ Александровичи, Константинъ и Дмитрій Константиновичи помѣщаются всѣ четверо въ большой каютѣ на „Онегѣ“; каюта раздѣлена занавѣсками на четыре части, такъ что Великимъ Князьямъ очень удобно. Кромѣ Великихъ Князей помѣщаются на „Онегѣ“ контръ-адмиралъ Арсеньевъ, капитанъ-лейтенантъ Зеленый и Вегнеръ, исполняющій обязанность казначея. Остальныя лица свиты помѣщаются очень удобно на пароходѣ „Нева“. День всѣ проводятъ на „Онегѣ“, гдѣ обѣдаютъ и завтракаютъ, а на ночь возвращаются на „Неву“. Благодаря присутствію графа Уварова, Бестужева, Качалова и Еремѣева (человѣка очень ученаго и пріятнаго), разговоръ бываетъ постоянно полезный и пріятный; всѣ четыре Великихъ Князя находятъ въ немъ большое удовольствіе.

Когда мы пришли въ Коневецъ, шелъ сильный дождь: однако мы всѣ отправились къ обѣднѣ, которую служили въ соборѣ; пѣли столбовымъ напѣвомъ и весьма изрядно; послѣ обѣдни и поклоненія мощамъ преп. Арсенія, основателя обители, осматривали ризницу, въ которой мало нашли замѣчательнаго, и церковь св. Николая Чудотворца съ очень оригинальнымъ иконостасомъ временъ Петра Великаго: все пространство между образами расписано облаками, и живопись весьма примитивная. Графъ Уваровъ уговаривалъ игумена не дѣлать никакихъ реставрацій въ этомъ иконостасѣ.

Дождь прошелъ и, разсѣвшись въ скромные монастырскіе экипажи, Великіе Князья со всѣми своими спутниками отправились осматривать островъ Конь-камень съ часовнею на немъ и скитъ, потомъ посѣтили архимандрита и пили у него чай; но какъ я ни бился, не было возможности вести съ нимъ какой бы то ни было духовный разговоръ: онъ былъ какъ-то засученъ, хотя очень любезенъ и счастливъ посѣщеніемъ Великихъ Князей. Вручивъ ему отъ имени ихъ триста рублей для монастыря, мы простились съ архимандритомъ и отправились на пароходы. Въ 2 часа, при колокольномъ звонѣ всѣхъ монастырскихъ колоколовъ, мы оставили Коневецъ, который произвелъ на Великихъ Князей хорошее впечатлѣніе, но оно скоро было совершенно стерто впечатлѣніями Валаама, куда мы прибыли въ тотъ же день около 7 часовъ вечера, послѣ прекраснаго перехода, при ясной погодѣ и спокойномъ морѣ.

Величественная и дикая природа Валаама сильно поразила Великихъ Князей и очень имъ понравилась. Какъ только пароходы стали

подходить къ острову, раздался колокольный звонъ. Великіе Князья любовались видомъ гранитныхъ острововъ, покрытыхъ лѣсомъ, и выдающихся изъ за него мѣстами церковныхъ главъ. Наконецъ мы пристали, и Великіе Князья пошли въ соборъ, гдѣ, послѣ краткаго молебствія и многолѣтія, покланялись мощамъ преподобныхъ Сергія и Германа. Изъ церкви пошли навѣстить игумена Дамаскина, такъ какъ намъ сказали, что по вечерамъ онъ чувствуетъ себя лучше, чѣмъ утромъ. Это посѣщеніе произвело на юношей самое тяжелое впечатлѣніе: отецъ Дамаскинъ, по видимому, впалъ въ совершенное дѣтство, онъ сидѣлъ въ креслѣ и смотрѣлъ на Великихъ Князей съ видомъ недоумѣнія и непониманія. Отцы казначей и ризничій, управляющіе теперь монастыремъ, стали ему говорить: это Великіе Князья пришли: батюшка, благословите Великаго Князя Сергія Александровича, благословите Великаго Князя Павла Александровича, и т. д., но онъ продолжалъ ничего не понимать. Тогда они взяли его правую руку, ею благословили всѣхъ четырехъ Великихъ Князей и вручили имъ по образу. Затѣмъ, видя, что дальнѣйшее наше присутствіе старику только въ тягость, мы тотчасъ же вышли и воротились на пароходъ, такъ какъ уже темнѣло. Великимъ Князьямъ было очень тяжело видѣть почтеннаго отца Дамаскина въ столь грустномъ положеніи: они много слышали о его подвижнической жизни, его энергіи, трудахъ, высокомъ умѣ, и видѣть его впавшимъ въ дѣтство и, такъ сказать, пережившимъ себя, напомнило имъ болѣзненно всю ничтожность и скоропреходящность жизни человѣческой.

Вечеромъ всѣмъ обществомъ сдѣлали большую прогулку пѣшкомъ по дорогѣ, идущей вдоль бухты и потомъ во внутрь острова.

26-го Іюля. Великіе Князья начали утро тѣмъ, что пошли къ обѣднѣ. Павелъ Александровичъ, движимый чувствомъ благочестія, которое въ немъ проявляется не часто, пожелалъ стоять въ алтарѣ, и я пошелъ съ нимъ; его примѣру послѣдовали и Константиновичи. Мнѣ пріятно видѣть, что Дмитрій Константиновичъ имѣетъ теплое религіозное чувство и что вообще онъ очень нравственный, чистый и кроткій юноша и притомъ очень умный; иногда только онъ забалтывается, но его легко остановить: вообще же вліяніе его на Павла Александровича только хорошее. По окончаніи литургіи мы просили отслужить молебенъ преподобнымъ у мощей; молебенъ былъ отслуженъ прекрасно и съ чувствомъ, которое всѣхъ проникло и всѣхъ тронуло. У обѣдни и молебна присутствовали команды обоихъ пароходовъ. Сергій Александровичъ купилъ образа Преподобныхъ по числу людей и приказалъ раздать ихъ, чѣмъ люди были очень довольны. Монастырь

же прислалъ командамъ свѣжаго хлѣба и рыбы, такъ что посѣщеніе Валаама было имъ настоящимъ праздникомъ.

По выходѣ изъ церкви Великіе Князья, стоя на дворѣ, смотрѣли прохожденіе монаховъ въ трапезу; они шли по два въ рядъ, и одинъ изъ іеромонаховъ въ эпитрахили несъ Пречистую; эта процессія была очень своеобразна. Великіе Князья со свитою вошли въ трапезу и, сѣвъ за особый столъ, слушали обычное за трапезою чтеніе. Затѣмъ послѣ завтрака осматривали монастырь, на катерѣ съ гребцами-монахами ѣздили въ Николаевскій скитъ, гдѣ довольно долго юноши въ раздумьи сидѣли у берега озера, разбивавшаго свои волны о гранитные берега уединеннаго острова, входили въ келью схимника, который ихъ благословилъ. При нихъ спросили схимника: „а что, батюшка, трудно спасаться?“ и онъ отвѣчалъ: „трудно или нетрудно, а надобно“ и прибавилъ: „съ Божьей помощью все возможно“. Застѣнчивость Великихъ Князей помѣшала имъ болѣе разговаривать при постороннихъ съ схимникомъ.

Мы продолжали свою поѣздку, частію на катерѣ, частію въ экипажахъ, въ другіе скиты и замѣчательныя мѣста острова; вездѣ были поражены множествомъ прекрасно содержимыхъ дорогъ, великимъ количествомъ дубовъ, липъ, кедровъ, лиственицъ и другихъ породъ деревъ (не растущихъ натурально на Валаамѣ, а посаженныхъ человѣческими руками), прекрасными церквами, часовнями и жилыми строеніями вѣсьма красиваго стиля, и все это плоды дѣятельности отца Дамаскина; сидѣли въ домѣ игумена Назарія и въ деревянной хижинѣ схимника Николая, погребеннаго отъ нея недалеко; потомъ проходили по превосходно содержимымъ фруктовымъ садамъ, за которые монастырь получалъ неоднократно медали на садовыхъ выставкахъ; наконецъ осмотрѣли всѣ мастерскія монастыря: пильную мельницу, столярную, слесарную, шлифовальную для мрамора и гранита, золотильную и наконецъ живописную, въ которой намъ особенно понравились образа одного молодого монаха, имѣющаго талантъ и поэтически-религіозное чувство, отличающіе его образа (юноши прозвали его Фра-Анжелико). Другой живописецъ, гораздо слабѣе перваго, отставной рядовой кавалергардскаго полка, теперь монахъ, но въ монастырѣ его иначе не называютъ, какъ кавалергардъ. Столь очевидные результаты дѣятельности одного человѣка, игумена Дамаскина, очень поразили Великихъ Князей и осязательно показали имъ, что значатъ трудъ и воля, направленные къ одной полезной цѣли. Строгая нравственность и христіанская скромность, проглядывающія безпрестанно во всѣхъ рѣчахъ братіи, ихъ рѣшительный отказъ принять деньги за ихъ услуги, даже

когда не могло того видѣть начальство, все это проникало уваженіемъ къ монастырю Сергія и Павла Александровичей и, надѣюсь, утвердило въ нихъ вѣру въ возможность добродѣтельной жизни на землѣ.

Посѣтивъ ризницу, комнаты, въ которыхъ останавливались Ихъ Величества и прекрасную часовню, построенную въ воспоминаніе этого событія. Великіе Князья возвратились на пароходъ, гдѣ сейчасъ же сѣли обѣдать, такъ какъ было уже около 8 часовъ вечера. По окончаніи обѣда Ихъ Высочества подарили свои фотографическія карточки казначею и ризничему и по одному экземпляру послали отцу Дамаскину; въ монастырь же было пожертвовано пятьсотъ рублей. Около 9 часовъ пароходы отвалили отъ берега, сопровождаемые молитвеннымъ пѣніемъ братіи, собравшейся у пристани, и колокольнымъ звономъ, который, благодаря тишинѣ воздуха, долго сопровождалъ нашъ путь.

27-го Іюля. Переходъ озеромъ и на этотъ разъ былъ очень благополученъ, волненія не было вовсе, и Великіе Князья спали очень хорошо. Къ 9 часамъ утра мы уже были у пристани Новой Ладоги, гдѣ должны были перемѣнить лоцмановъ. Все окрестное и городское населеніе сбѣжалось на пристань посмотрѣть Великихъ Князей, и они вышли къ народу, поклонились и приняли хлѣбъ-соль и поднесенныхъ огромныхъ осетровъ. Наградивъ рыбаковъ, сѣли на пароходы и пошли далѣе въ Старую Ладогу, гдѣ остановились противъ воротъ Успенскаго женскаго монастыря. Пристань была убрана цвѣтами, и игуменья съ частью сестеръ ожидала насъ на пристани. Великіе Князья пошли немедленно въ монастырь, гдѣ слушали литургію и принимали поздравленія со днемъ рожденія Государыни Императрицы. Послѣ обѣда пили чай у игуменьи. Въ самомъ монастырѣ нѣтъ ничего замѣчательнаго, кромѣ трехъ большихъ деревьевъ, посаженныхъ царицею Евдокіей Ѳедоровною, первою женою Петра Великаго. Затѣмъ осматривали древнюю крѣпость, называемую Рюриково Городище, но теперешнія развалины крѣпости суть остатки построенной въ XII вѣкѣ Новгородскимъ посадникомъ Павломъ. Въ Городищѣ находится древняя каменная церковь съ замѣчательно сохранившимися фресками XII вѣка; всѣ, а въ особенности Сергій Александровичъ и Константинъ Константиновичъ, смотрѣли съ большимъ интересомъ. Завтракать всѣ отправились къ госпожѣ Томилиной*), живущей рядомъ съ монастыремъ и которая была тоже

*) Г-жа Томилина—бывшая воспитательница Великой Княжны Вѣры Константиновны и потомъ начальница Смольнаго института.

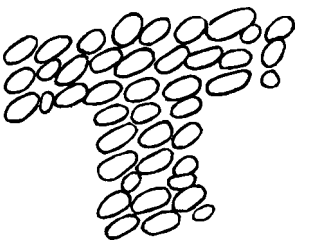
у обѣдни; домъ ея очень удобный, хотя по наружности очень простой, и садъ съ огромными деревьями и прекраснымъ видомъ на Волховъ. Она очень любезно приняла Великихъ Князей, которые провели у нея не менѣе двухъ часовъ.

Отъ г-жи Томилиной поѣхали на пароходъ, на немъ нѣсколько сотъ шаговъ выше и остановились передъ Николаевскимъ монастыремъ, рядомъ съ которымъ предполагалось сдѣлать раскопку большого кургана. Побывъ нѣсколько времени на курганѣ, оставили на немъ графа Уварова съ рабочими, а сами Великіе Князья отправились на пароходѣ „Онега“ до Гостинопольскихъ пороговъ, откуда поѣхали 4 версты выше по рѣкѣ берегомъ въ экипажахъ, чтобы смотрѣть ловлю сиговъ. Эта ловля производится очень оригинально и чрезвычайно интересовала Великихъ Князей. Тридцать рыбаковъ въ особенныхъ костюмахъ изъ кожи и съ сапогами, подкованными гвоздями остріями внизъ, чтобы не скользить по каменьямъ, отправились шеренгою въ пороги, подвигаясь противъ теченія, которое такъ сильно, что передового человѣка, выдерживающаго первый напоръ воды, долженъ поддерживать другой человѣкъ. Всѣ рыбаки вооружены небольшими сачками (мѣшки изъ сѣти), которыми безпрестанно вытаскиваютъ сиговъ, идущихъ въ порогахъ противъ теченія. Одного рыбака теченіе опрокинуло и понесло, но его успѣли спасти; подобные случаи, говорятъ, рѣдки, и опасности жизни нѣтъ; но вода на порогахъ страшно клокочетъ, и въ первыя минуты видъ людей, ходящихъ посреди волнъ, возбуждаетъ опасеніе. Пойманныхъ сиговъ рыбаки кладутъ себѣ за пазуху, а по выходѣ изъ воды складываютъ въ ящики со льдомъ, которые и отправляются прямо въ Петербургъ на комиссію, въ садки. По окончаніи ловли намъ сдѣлали уху изъ пойманныхъ сиговъ. Пока ее готовили и потомъ кушали, Великіе Князья разговаривали съ хозяиномъ ловли Григорьевымъ и работниками о размѣрахъ ихъ промысла, условіяхъ сбыта рыбы и цѣнахъ ея въ разныя времена года; потомъ, наградивъ работниковъ и давъ хозяину подарокъ, сѣли въ телѣги и воротились на пароходъ, который около 9 часовъ вечера возвратился на прежнее мѣсто къ монастырю св. Николая.

Великіе Князья пошли на курганъ, въ которомъ докопались до правильно сложенныхъ камней, находящихся подъ курганомъ на материкѣ. Желая хоть разъ довести раскопку до конца, я рѣшился остаться здѣсь на слѣдующее утро, а на сегодня остановили работу, ибо становилось темно. Вечеръ всѣ провели на „Онегѣ“: сѣли обѣдать около 10 часовъ и потомъ долго разговаривали о всемъ сегодня видѣнномъ и дѣлая разныя предположенія о томъ, что найдется въ курганѣ.

Окрестные жители долго катались на лодкахъ кругомъ парохода, пѣли пѣсни и кричали „ура“; мѣстами на курганахъ горѣли смоляныя бочки, на пароходахъ сожгли нѣсколько фальшфейеровъ, которыми картинно освѣщались монастырскія стѣны и церкви.

28-го Іюля. Съ утра пошли на курганъ и только къ 4-мъ часамъ пополудни окончили работы; оказалось, что подъ камнями не было ничего... и только надъ камнями были остатки древеснаго угля, самые же камни были сложены такимъ образомъ:



скелеты же, найденные въ верхней части кургана, очевидно гораздо позднѣйшіе и съ насыпкою кургана ничего общаго не имѣютъ. Графъ Уваровъ полагаетъ, что эти камни, быть можетъ, служили или для жертвоприношеній или для сожиганія труповъ, и потомъ на нихъ насыпался курганъ; но вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ только единовременнымъ разрытіемъ въ этой мѣстности многихъ кургановъ (ихъ здѣсь большое количество). и графъ считаетъ снаряженіе подобной экспедиціи весьма полезнымъ для рѣшенія столь важнаго въ археологіи вопроса, такъ какъ становится яснымъ, что эти курганы, и не сторожевые, и не могильные. Не смотря на отрицательность сегодня добытыхъ результатовъ, Великій Князь Сергій Александровичъ очень доволенъ, что довели дѣло до конца; онъ почти все время оставался на курганѣ, не смотря на сильный вѣтеръ, засыпавшій насъ пескомъ, и приходилъ на пароходъ только пить чай и завтракать. Послѣ 4-хъ часовъ ходили на пароходѣ нѣсколько выше по теченію Волхова дѣлать геологическія изысканія подъ руководствомъ профессора Еремѣева. Берега Волхова въ этомъ мѣстѣ состоятъ изъ осадочныхъ пластовъ силлурійской формаціи и содержатъ въ себѣ множество окаменѣлостей, каковы: трилобиты (ракообразныя животныя), ортоцератиты (мягкотѣлые) и кораллы. Великіе Князья очень усердно ихъ искали и разсматривали. Силлурійскій плитнякъ служитъ предметомъ обширной торговли бутовою плитою и гидравлическою известью, отправляемыхъ въ огромныхъ количествахъ отсюда въ Петербургъ и Кронштадтъ. Множество людей при насъ было занято ломкой и погрузкой на барки плиты и цемента. Съ будущей зимы профессоръ Еремѣевъ долженъ заниматься съ Великимъ Княземъ Павломъ Александровичемъ Геологіей, и я очень радъ, что онъ во время нашего настоящаго путешествія успѣетъ познакомить Великаго Князя съ предметомъ. Павелъ Александровичъ очень интересуется геологическими разсказами г. Еремѣева и находитъ его очень пріятнымъ собесѣдникомъ вообще.

Такъ какъ намъ уже поздно выходить изъ Волхова, и темнота застала бы насъ у входа въ Свирь, то я рѣшился остаться здѣсь до разсвѣта и былъ очень радъ, что Великіе Князья могли гулять свободно по высокимъ здѣсь берегамъ Волхова, не сопровождаемые толпою (такъ какъ крестьяне, видѣвъ ихъ вчера, сегодня были заняты полевыми работами) и провести день спокойно среди природы на самомъ томъ мѣстѣ, откуда, по словамъ лѣтописца, „ста Русь".

29-го Іюля. Въ три часа утра снялись съ якоря и около восьми часовъ вошли въ рѣку Свирь, но Ладожское озеро сегодня было бурно, и насъ покачало довольно сильно: однако Великіе Князья въ своихъ кроватяхъ спали очень хорошо. Въ 8 съ половиною часовъ подошли къ деревнѣ Свирицѣ на рѣкѣ того же имени. На пристани ожидали Ихъ Высочествъ начальникъ II-го Округа путей сообщенія, д. с. с. Нордштейнъ и инспекторъ судоходства по Свири капитанъ-лейтенантъ Страннолюбскій со множествомъ народа, громко привѣтствовавшаго Великихъ Князей, когда они показались на палубѣ.

Затѣмъ они сѣли на маленькій пароходъ „Ледоколъ" и по Свирицѣ отправились осматривать недалеко находящійся лѣсопильный заводъ купца Громова. Осмотрѣли заводъ въ подробности, наблюдали, какъ сортируются и нагружаются доски, освѣдомились о количествѣ досокъ, отпускаемыхъ въ Петербургъ и за границу, о цифрѣ оборота 600.000 р. и дохода 100.000 р.; узнали, что у Громова на Маріинской системѣ до 250 тысячъ десятинъ лѣса, но что этотъ лѣсъ эксплоатируется безъ всякой системы и порядка, и возвратились на пароходы, поблагодаривъ командира „Ледокола", присутствіе котораго здѣсь очень полезно: этотъ пароходъ, кромѣ коленія льда, откачиваетъ потонувшія барки и тушитъ пожары. Онъ заведенъ адмираломъ Посьетомъ, который успѣлъ уже много сдѣлать для улучшенія водяныхъ путей: между прочимъ чрезвычайно благодѣтельной мѣрою было назначеніе флотскихъ офицеровъ инспекторами судоходства, которые своимъ безкорыстіемъ и пониманіемъ условій навигаціи чрезвычайно ее ускорили, облегчили и усилили; за это флотскіе офицеры пользуются ненавистью путейскихъ чиновъ, обличая ихъ невольно, но съ неумолимою наглядностью. Къ счастью есть и исключенія, напримѣръ какъ почтенный начальникъ округа Нордштейнъ. Адмиралъ Посьетъ снабдилъ насъ спискомъ чиновъ своего вѣдомства, которые будутъ встрѣчать Великихъ Князей и, сообразно съ достоинствомъ этихъ чиновъ, подчеркнулъ различнымъ манеромъ ихъ фамиліи, такъ что любезность съ ними Великихъ Князей соразмѣряется съ ихъ достоинствами. Инспекторъ судоходства по Маріинской системѣ капитанъ 1-го ранга Клокачевъ много разсказывалъ Ихъ Высочествамъ о благопріятныхъ измѣненіяхъ плаванія по Маріин-

ской системѣ, такъ, напримѣръ, о почти совершенномъ исчезновеніи на каналахъ Сибирской язвы. Онъ говорилъ съ большимъ одушевленіемъ и увѣрялъ Великихъ Князей, что муха. кусающая лошадей, называется furia infernalis, и съ этой минуты молодые люди между собою прозвали Клокачева furia infernalis, но были къ нему постоянно добры и слушали охотно его пламенныя рѣчи.

Въ три часа пополудни прибыли въ Лодейное Поле. Великіе Князья приняли хлѣбъ-соль отъ жителей, собравшихся во множествѣ на пристани, прошли въ церковъ. гдѣ было краткое молебствіе, изъ церкви сѣли въ экипажи, заранѣе заказанные, и поѣхали въ Свирскій монастырь гдѣ оставались до 8 часовъ.

У насъ были описанія этого монастыря, съ которыми Великіе Князья Сергій и Павелъ Александровичи познакомились заранѣе. Съ благоговѣніемъ и вѣрою они молились въ церкви и покланялись мощамъ великаго угодника и потомъ подъ руководствомъ графа Уварова внимательно осматривали въ подробности ризницу и древнія книги и образа. Потомъ осмотрѣли оба монастыря, всѣ ихъ церкви и пили чай у настоятеля, разспрашивая сохранившіяся подробности о посѣщеніи монастыря Ихъ Величествами въ 1858 году. Вернулись на пароходъ въ 10 часовъ и сѣли обѣдать.

30-го Іюля. Снялись съ якоря въ 4 часа утра и къ 9-ти подошли къ Важину, откуда начинаются пороги и особенно быстрыя теченія. Всѣ четыре Великіе Князья провели почти все время на палубѣ, внимательно слѣдя за проходящими пороги судами и любуясь живописными берегами верхняго теченія Свири. Около плёса „Рыдай“ туэрный пароходъ взялъ „Онегу“ на буксиръ, и Великіе Князья сначала пошли на туэрный пароходъ и осмотрѣли его устройство. Мы шли на буксирѣ туэра около 10 верстъ, гдѣ быстрота теченія наибольшая и рѣка дѣлаетъ довольно крутые изгибы; на одномъ изъ нихъ пароходъ „Нева“ не послушался руля и былъ брошенъ на камни, къ которымъ приткнулся носомъ, но немедленно сошелъ съ нихъ самъ, не причинивъ себѣ никакого поврежденія; это произошло отъ того, что наши пароходы имѣютъ рули слишкомъ узкіе для столь быстраго теченія.

Въ селеніяхъ, лежащихъ по пути слѣдованія пароходовъ, народъ стоялъ на берегу, одѣтый по праздничному и въ мѣстахъ. гдѣ мы останавливались. для перемѣны лоцмановъ, крестьяне подъѣзжали къ пароходу „Онега“, прося принять хлѣбъ-соль, рыбу и раковъ.

Въ 8 часовъ вечера мы пришли въ Вознесенскій посадъ, лежащій у выхода Свири изъ Онежскаго озера и у начала Свирскаго канала. идущаго вдоль южнаго берега озера до Вытегры. Огромная толпа на-

рода покрывала пристани и лѣвый берегъ Вознесенскаго рейда. Выйдя на берегъ, Великіе Князья приняли хлѣбъ-соль отъ жителей и почетный караулъ отъ Вознесенской мѣстной команды. Народу было такъ много, что они не рѣшились идти гулять, ибо вся эта масса непремѣнно бы бросилась за ними. Около 9 часовъ начали обѣдать, а на пароходы стали грузить заготовленный для нихъ уголь.

По окончаніи нагрузки, пользуясь луннымъ свѣтомъ и тишиною на Онежской озерѣ, я приказалъ пароходамъ сняться съ якоря и идти въ Петрозаводскъ. Переходъ былъ самый благополучный, и на другой день, въ 8 съ половиною часовъ утра, мы вошли на живописный Петрозаводскій рейдъ, оживленный многими судами, которыя разцвѣтились флагами и огромною толпой, покрывавшей пристань и городской берегъ; погода была ясная, и картина города и рейда истинно живописная.

Великіе Князья тотчасъ приняли губернатора, тайнаго совѣтника Григорьева, а потомъ и воинскаго начальника, генералъ-майора Бреверна и затѣмъ вышли на пристань и приняли отъ городского головы хлѣбъ-соль; затѣмъ, сѣвъ въ коляски, среди неумолкаемыхъ „ура“ отправились въ городъ въ соборъ, гдѣ было совершено краткое молебствіе преосвященнымъ Палладіемъ, бывшимъ въ Орлѣ во время проѣзда Великихъ Князей въ Крымъ въ 1866 году.

Такъ какъ въ Петрозаводскѣ предполагается провести всего два дня, изъ которыхъ второй посвящается поѣздкѣ на водопадъ Кивачъ, то сегодняшнее утро было довольно дѣятельно. Изъ собора Великіе Князья поѣхали въ губернаторскій домъ, гдѣ приняли почетный караулъ, и Великій Князь Сергій Александровичъ, желая сдѣлать вниманіе ему, обошедъ ряды, принялъ ординарцевъ и пропустилъ роту мимо себя церемоніальнымъ маршемъ. Войдя въ домъ, Великіе Князья познакомились съ супругой губернатора и поблагодарили ее и губернатора за приглашеніе остановиться въ ихъ домѣ и сдѣланныя для ихъ помѣщенія приготовленія. Они рѣшились провести весь день въ губернаторскомъ домѣ, но ночевать на пароходѣ. Выкушавъ у губернатора чашку чая, Великіе Князья поѣхали осматривать Петропавловскій соборъ, построенный при Петрѣ I-мъ. Въ соборѣ интересны раскольничьи образа, отобранные у Онежскихъ скитовъ. Потомъ Великіе Князья сдѣлали визиты архіерею и оттуда заѣзжали въ дѣтскій пріютъ, общественный садъ, мужскую и женскую гимназіи, общественную библіотеку, основанную Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, и Судебную Палату. Завтракали въ губернаторскомъ домѣ, послѣ чего

поѣхали на литейный заводъ. Осматривали заводъ съ большимъ вниманіемъ, дѣлали вопросы и выслушивали объясненія и присутствовали при отливкѣ и отдѣлкѣ снарядовъ и отдѣлкѣ орудій. Въ заключенье было отлито при Великихъ Князьяхъ 24-хъ фунтовое чугунное орудіе. Великій Князь Сергій Александровичъ интересовался знать, какая была дѣятельность завода во время войны. Усиленная дѣятельность началась здѣсь только съ 1-го Августа 1877 года. Съ этого времени было отлито на заводѣ 397 чугунныхъ нарѣзныхъ 24-хъ фунтовыхъ орудій, заряжаемыхъ съ казенной части, снарядовъ вѣсомъ на 260.000 пудовъ, а всего цѣною на 1.549.452 рубля. Теперь дѣятельность завода сокращается, и это причина большой бѣдности въ рабочемъ сословіи, такъ что Великіе Князья получили множество просьбъ о вспомоществованіи; уѣзжая, они оставили губернатору пятьсотъ рублей на бѣдныхъ города. Послѣ осмотра завода ѣздили на пробу вѣрности орудія и потомъ, довольно утомленные, вернулись въ губернаторскій домъ и до обѣда отдыхали. Обѣдъ былъ за-просто: кромѣ свиты, обѣдали только губернаторъ и его жена. Послѣ обѣда старикъ-крестьянинъ пѣлъ былины, и затѣмъ Великіе Князья осмотрѣли мѣстный музей, собранный въ домѣ губернатора; въ музеѣ много интереснаго. Въ 10 съ половиною часовъ вечера вернулись на пароходы и скоро легли спать, такъ какъ надо завтра вставать въ 5 часовъ утра, чтобы въ 6 ѣхать на Кивачъ.

1-го Августа. Погода, вчера дождливая и сѣрая, сегодня стоитъ ясная и вполнѣ благопріятная поѣздкѣ на водопадъ. Въ 6 часовъ утра всѣ уже сидѣли въ экипажахъ и отправились на Кивачъ, находящійся въ 60 верстахъ отъ Петрозаводска.

Поѣздка эта составила одинъ изъ лучшихъ эпизодовъ путешествія Великихъ Князей. Кивачъ поразилъ ихъ своей величественной красотою, но и самая поѣздка на него по дикой и красивой мѣстности среди скалъ, лѣсовъ, озеръ и горныхъ рѣкъ произвела на нихъ сильное впечатлѣніе. Они были тоже пріятно поражены прекраснымъ и достаточнымъ видомъ селъ и деревень по пути: избы двухъэтажныя и чрезвычайно чистыя, крестьяне одѣты богато, и хозяйство даже роскошное; все это результатъ звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ, работъ по добыванію желѣза и пр. Но что было истинно трогательно и отрадно, это выраженіе любви къ царскому дому, сдѣлавшія эту поѣздку какимъ-то тріумфальнымъ шествіемъ или правильнѣе скачкою: такъ скоро везли Великихъ Князей и ихъ спутниковъ. Жители закидывали насъ ворохами цвѣтовъ, подносили все, что у нихъ было, полотенца, яйца, масло, хлѣбъ, умоляли зайти въ избы откушать чаю и пр. Великіе Князья были очень этимъ тронуты и на всѣхъ станціяхъ очень

привѣтливо разговаривали съ народомъ. Видя, что женщины вездѣ были одѣты не въ сарафаны, а въ платья. Сергій Александровичъ заявлялъ сожалѣніе объ этой перемѣнѣ костюма, и на обратномъ пути всѣ женщины очутились въ нарядныхъ сарафанахъ и водили хороводы, а потомъ подъ гармоники lanciers; видно, этотъ танецъ пришелся по сердцу крестьянкамъ, ибо въ Новгородѣ, въ селѣ Родіоновкѣ, женщины его танцовали передъ Великими Князьями. На водопадѣ въ павильонѣ, построенномъ къ посѣщенію Его Величества, губернаторъ предложилъ Великимъ Князьямъ завтракать (такъ какъ наши повара готовили обѣдъ въ городѣ). Не забыли взять съ собою оду Державина „Водопадъ", которую читали послѣ завтрака. Въ 6 съ половиною часовъ Великіе Князья воротились въ Петрозаводскъ очень довольные, но очень утомленные, такъ какъ дорóга при своей живописности очень не хороша и экипажи были весьма древни и тряски. У Сергія Александровича была та самая коляска, въ которой ѣздилъ на водопадъ Государь Императоръ въ 1858 году и которая съ тѣхъ поръ хранилась какъ святыня, и Сергій Александровичъ чувствовалъ себя разбитымъ: кромѣ того ему слегка подбили глазъ брошеннымъ въ него букетомъ. По возвращеніи онъ жаловался на горло; докторъ съ парохода „Нева" приготовилъ ему полосканье изъ бертолетовой соли и нашелъ, что это простое раздраженіе гландъ, которому Великій Князь подверженъ. Въ восемь часовъ вечера у Великихъ Князей былъ офиціальный обѣдъ всѣмъ начальствующимъ лицамъ въ городѣ; къ обѣду были тоже приглашены морскіе офицеры пароходовъ „Онега" и „Нева": изъ дамъ была только губернаторша. Сергій и Павелъ Александровичи были очень привѣтливы и до и послѣ обѣда поговорили съ каждымъ изъ приглашенныхъ Петрозаводцевъ. Тоже можно сказать и про Константина и Дмитрія Константиновичей. Поблагодаривъ губернатора и его жену и простившись съ нею, Великіе Князья поѣхали на пароходъ, сопровождаемые громкими „ура" народа, ожидавшаго ихъ проѣзда. Городъ въ оба дня былъ иллюминованъ.

Въ полночь „Онега" и „Нева" снялись съ якоря, и такъ какъ озеро было совершенно тихо, я рѣшился идти прямо на рѣку Вытегру, а не на Вознесенье и Онежскимъ каналомъ, чѣмъ, въ случаѣ удачи, выигривался почти цѣлый день.

2-го Августа. Благодаря тихой погодѣ, пароходы благополучно вышли въ Вытегру въ 8 часовъ утра, найдя на барѣ рѣки 6 съ половиною футъ. Это было большимъ торжествомъ для почтеннаго начальника округа путей сообщенія Нордштейна (котораго Великіе Князья очень полюбили) и для сопровождающаго Великихъ Князей до предѣловъ своей

губерніи губернатора Григорьева; оба эти лица много содѣйствовали построенію дамбы въ Онежскомъ озерѣ къ Востоку отъ устья Вытегры для отвращенія песочныхъ наносовъ, и входъ двухъ военныхъ, довольно большихъ пароходовъ подтвердилъ пользу этого сооруженія. Вели-Князья отдыхали отъ своихъ трудовъ до 10 часовъ утра, т.е. до подхода къ городу Вытегрѣ. Городъ очень красивъ и почти весь вытянулся вдоль рѣки. Здѣсь, какъ и вездѣ, на пути нашемъ набережная была покрыта народомъ. Принявъ хлѣбъ-соль, почетный караулъ и ординарцевъ, Великіе Князья поѣхали въ церковь, гдѣ было краткое молебствіе и потомъ въ экипажахъ воротились на пароходъ, гдѣ и оставались до 5 часовъ, пока не сталъ спадать жаръ. Въ 5 часовъ, отъѣхавъ на шлюбкѣ за городъ, гуляли пѣшкомъ свободно отъ толпы, но около города она насъ окружила и сопровождала до возвращенія на пароходъ.

Сергѣй Александровичъ чувствуетъ себя хорошо, но боль въ горлѣ продолжается, и докторъ съ „Невы“ его посѣтилъ и просилъ продолжать полосканье.

Кухня и багажъ отправлены сегодня на пароходѣ вверхъ по Маріинской системѣ до рѣки Ковжи, гдѣ будутъ погружены на нанятый для Великихъ Князей пароходъ „Казань“, Великіе же Князья поѣдутъ вдоль шлюзовъ въ экипажахъ, что̀ менѣе утомительно и удобнѣе для осмотра шлюзовъ и всѣхъ сооруженій.

Обѣдъ Великіе Князья заказали въ клубѣ, созданіи начальника округа Нордштейна, постояннаго жителя Вытегры, пользующагося здѣсь общей любовью и уваженіемъ. Къ обѣду, кромѣ спутниковъ, губернатора, начальника округа, были приглашены начальствующіе лица Вытегры (голова, воинскій начальникъ) и офицеры пароходовъ.

Послѣ обѣда Ихъ Высочества ѣздили гулять по иллюминованному городу, посѣтили домъ купца Кузнецова, приготовившаго имъ помѣщеніе въ своемъ домѣ и въ знакъ благодарности за ихъ напрасные хлопоты подарили супругѣ Кузнецова брошь.

Узнавъ, что сегодня въ клубѣ вечеромъ обычный (по Средамъ и Субботамъ) танцовальный вечеръ, Великіе Князья пожелали почтить его своимъ посѣщеніемъ. Это была завѣтная мечта старика Нордштейна, и я полагалъ, что во всѣхъ отношеніяхъ это посѣщеніе было приличнымъ.

Общество Вытегры оказалось очень многочисленное и весьма порядочное. Было восемь очень красивыхъ дѣвицъ, изъ которыхъ царицами двѣ дѣвицы Барановы, сестры жены капитанъ-лейтенанта

Страннолюбскаго, инспектора судоходства Онежскаго озера и его притоковъ. Сергѣй и Павелъ Александровичи танцовали съ ними кадрили; потомъ Великіе Князья нѣсколько вальсировали и такимъ вниманіемъ и любезностью произвели несказанный восторгъ. Они просили и спутниковъ своихъ танцовать. Очень оргинально было видѣть Н. А. Качалова въ черныхъ перчаткахъ, танцующаго съ толстой женой воинскаго начальника. Около одиннадцати часовъ Великіе Князья воротились на пароходъ и напившить чаю и поговоривъ о Вытегорскомъ балѣ, легли спать.

Мнѣ пріятно заявить, что Сергѣй Александровичъ дѣлалъ во все время этой третьей части нашего путешествія еще болѣе усилій, чтобы быть любезнымъ со всѣми и привѣтливымъ, чѣмъ въ первыя двѣ; по крайней мѣрѣ это ему стало легче отъ навыка, и ему самому пріятно дѣлать удовольствіе и производить на всѣхъ пріятное впечатлѣніе. Примѣръ его чрезвычайно хорошо дѣйствуетъ и на Павла Александровича и на двоюродныхъ братьевъ, такъ что всѣ четыре Великихъ Князя оставляютъ вездѣ самыя отрадныя и благопріятныя впечатлѣнія. Кажется, что и для нихъ путешествіе во всѣхъ отношеніяхъ столько же полезно, сколько и пріятно. Завтра утромъ имъ приходится разстаться съ „Онегою“ и „Невою“, и это имъ очень прискорбно. Во все время пребыванія на пароходахъ они держали себя съ офицерами и командами привѣтливо, просто, но съ большимъ достоинствомъ и добротою.

Всеподданнѣйше прошу Ваше Величество простить меня за неаккуратность этого дневника; но, не имѣя ни свободнаго угла, ни минуты времени, я едва могъ его писать своевременно: моя каюта служитъ мѣстомъ сбора всего общества, а время всецѣло посвящено тысячѣ подробностей, обусловливающихъ подобное путешествіе, а главное занято стараніемъ направлять разговоры къ пользѣ Великихъ Князей, не надоѣдая имъ, стараться заставлять ихъ вникать во все, что они видятъ и извлекать изъ совершаемаго путешествія всевозможную пользу.

Свиты Вашего Величества контръ-адмиралъ Арсеньевъ.

Вытегра. 3-го Августа 1878 года.

3-го Августа. Передъ отъѣздомъ изъ города Вытегры Великіе Князья захотѣли почтить своимъ посѣщеніемъ достойнаго начальника II-го округа путей сообщенія семидесятилѣтняго старца Нордштейна, который сопровождаетъ Великихъ Князей съ устья Свири и будетъ сопровождать ихъ до Рыбинска. Онъ живетъ на краю города, въ домикѣ, напоминающемъ домъ старосвѣтскихъ помѣщиковъ, которыхъ

онъ съ своей женой очень напоминаетъ. Почтенная чета была очень тронута Великокняжескимъ визитомъ, и Ихъ Высочества подарили старичкамъ свои карточки, выразивъ при этомъ свое сочувствіе усиліямъ г-на Нордштейна образовать клубъ, соединить все общество и столько оживлять въ немъ общественную жизнь, что Вытегра во всей губерніи считается самымъ пріятнымъ мѣстомъ для жизни. Передъ выѣздомъ Великіе Князья благодарили командировъ-офицеровъ и команды пароходовъ „Онега“ и „Нева“. Командирамъ и офицерамъ были даны подарки, и Ихъ Высочества простились съ ними самымъ любезнымъ образомъ, выразивъ имъ сожалѣніе, что должны съ ними разстаться. Дѣйствительно, Великимъ Князьямъ и свитѣ было очень удобно на пароходахъ и все было сдѣлано командирами и офицерами для спокойствія и удовольствія высокихъ пассажировъ; команды были награждены самымъ щедрымъ образомъ.

Кухня Великихъ Князей, большая часть прислуги и багажа были отправлены наканунѣ на маленькихъ пароходахъ до Анненскаго шлюза на Ковжѣ, откуда начинается свободное плаваніе безъ непрестанныхъ остановокъ въ шлюзахъ; на этомъ пространствѣ тридцать шесть шлюзовъ, и намъ было гораздо удобнѣе ихъ осмотрѣть ѣдучи вдоль рѣкъ и каналовъ въ экипажахъ. Это путешествіе, продолжавшееся съ 10 часовъ утра до 7 часовъ вечера, было преисполнено интереса. По мѣрѣ приближенія къ рѣкѣ Ковжѣ мѣстность все болѣе и болѣе возвышается и, на всемъ протяженіи, весьма неровная; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ шлюзы тройные, и подъемъ уровня воды доходитъ въ нихъ до 63-хъ футовъ. Въ одномъ изъ такихъ тройныхъ шлюзовъ, именно въ Павловскомъ, проводили въ присутствіи Великихъ Князей съ грузомъ и спускали воду по отводной плотинѣ съ высоты 60 футъ, и въ такой огромной массѣ, что зрѣлище производило впечатлѣніе громаднаго водопада. Великіе Князья еще разъ тутъ поняли всю геніальность Петра Великаго, задумавшаго водяное сообщеніе въ мѣстности, въ которой простому взгляду оно должно бы казаться невозможнымъ. На 7-ой верстѣ отъ Вытегры осмотрѣли Покровскую церковь, построенную Петромъ Великимъ и сохранившуюся вполнѣ въ современномъ ему видѣ снаружи и внутри, за исключеніемъ украшеній надъ двумя мѣстными иконами и царскихъ дверей; но въ числѣ старыхъ вещей намъ показали и старыя царскія двери отлично сохранившіяся, и В. К. Сергій Александровичъ выразилъ желаніе, чтобы ихъ поставили на мѣсто новыхъ.

Послѣ завтрака въ Девятинной станціи Сергѣй Александровичъ почувствовалъ себя очень нехорошо: у него сталъ дѣлаться жаръ, что̀,

при боли въ горлѣ, меня очень безпокоило; остальную часть переѣзда онъ сдѣлалъ въ закрытой каретѣ и когда мы прибыли къ Анненскому шлюзу, гдѣ насъ ожидалъ пароходъ „Казань“, онъ прямо пошелъ въ свою каюту, не обѣдалъ и въ 10 часовъ легъ спать; вечеромъ у него былъ довольно сильный жаръ, который однако скоро сталъ спадать; сонъ былъ спокойный. Пароходъ „Казань“, нанятый у купца Милютина для путешествія Великихъ Князей до Рыбинска, оказался очень удобнымъ. Павелъ Александровичъ имѣлъ съ старшимъ братомъ общую отдѣльную каюту, Константиновичи свою, и вся свита размѣщена прилично.

По вступленіи на пароходъ мы немедленно снялись съ якоря и пошли внизъ по рѣкѣ Ковжѣ; въ 10 часовъ остановились на ночлегъ у Константиновскихъ пороговъ; здѣсь Великіе Князья простились съ Олонецкимъ губернаторомъ Григорьевымъ и еще разъ благодарили его за любезность и распоряженія для ихъ путешествія по ввѣренной ему губерніи.

4 Августа. Съ разсвѣтомъ снялись съ якоря и въ одиннадцать часовъ утра пришли въ городъ Бѣлозерскъ. В. К. Сергій Александровичъ хотя не имѣлъ жара, но чувствовалъ себя вялымъ и боль въ горлѣ неуменьшающуюся. Узнавъ, въ Бѣлозерскѣ есть хорошій докторъ, Кокоревъ, я попросилъ Н. А. Качалова привезти его на пароходъ и пригласить сопровождать насъ до Рыбинска. Докторъ пріѣхалъ, осмотрѣлъ Великаго Князя, нашелъ, что у него катарральная ангина, но серьезнаго ничего, приказалъ продолжать полосканье изъ Бертолетовой соли и совѣтовалъ Великому Князю цѣлый день не выходить изъ каюты. Предписаніе это было тѣмъ легче исполнить, что каюта Великихъ Князей сообщалась внутренней лѣстницей съ рубкой, гдѣ Сергій Александровичъ сидѣлъ цѣлый день, обѣдалъ и разговаривалъ съ посѣщавшими его по очереди спутниками. Въ окна рубки онъ могъ видѣть всѣ проходимыя пароходомъ мѣстности; на сегодня же всю представительную часть принялъ на себя Павелъ Александровичъ и, какъ всегда, выполнилъ первую роль лучше второстепенной.... Вмѣстѣ съ двоюродными братьями онъ поѣхалъ въ городъ, посѣтилъ соборъ, гдѣ было отслужено краткое молебствіе, потомъ посѣтилъ женскую прогимназію и осмотрѣлъ древнія церкви (Успенскую и Петра и Павла), принимая съ большимъ интересомъ объясненія графа Уварова. Очень всѣхъ заинтересовала большая росписная восковая свѣча, сохранявшаяся въ церкви какъ древность и которую гр. Уваровъ, по роду орнаментаціи, относитъ къ XVII вѣку. У дома купца Поздынина, въ которомъ на всякій случай была приготовлена квартира В. Князь-

ямъ, Павелъ Александровичъ принялъ почетный караулъ отъ мѣстнаго баталіона и, поблагодаривъ очень любезно хозяина дома за его хлопоты, отправился на пароходъ „Казань“, который немедленно пошелъ дальше...

Въ 5 часовъ остановились у Городища и посѣтили часовню, въ которой похороненъ родоначальникъ князей Бѣлозерскихъ князь Глѣбъ, потомъ посѣтили тутъ же курганы, въ которомъ по преданію погребенъ Синеусъ: дѣйствительно Городище у самаго выхода рѣки Шексны изъ Бѣлаго озера, согласно съ показаніемъ лѣтописца. Такимъ образомъ, посѣтивъ могилу Трувора въ Изборскѣ, Рюрика близъ Старой Ладоги и здѣсь Синеусову, Великіе Князья познакомились съ мѣстами, гдѣ жили основатели Русскаго государства.

Въ 8 часовъ вечера остановились на Шекснѣ у Горицкаго монастыря. Павелъ Александровичъ вышелъ на берегъ, гдѣ былъ встрѣченъ огромной толпой поселянъ Горицкаго посада и многихъ окрестныхъ деревень съ трогательнымъ восторгомъ и страшной давкой: не только свита, но даже и послѣдній изъ Великихъ Князей Дмитрій Константиновичъ (шедшій сзади первыхъ двухъ) попались въ тиски и насилу освободились. Въ монастырѣ посѣтили соборъ, гдѣ было отслужено краткое молебствіе и затѣмъ осмотрѣли церковь Царевича Дмитрія, въ которую образъ Святаго пожертвованъ его матерью Маріей Нагой; тутъ же видѣли пожертвованія княгини Евфросиніи Можайской, утопленной Грознымъ въ Шекснѣ. Въ Горицкомъ монастырѣ болѣе 500 монахинь, и видъ этого множества инокинь, въ старинныхъ церквахъ, при вечернемъ освѣщеніи, былъ чрезвычайно поэтиченъ.

Въ этотъ же вечеръ пріѣхали Череповскій городской голова Милютинъ, владѣлецъ нашего парохода „Казань“. Милютинъ представлялся Великимъ Князьямъ; они благодарили его за всѣ приспособленія, сдѣланныя для нихъ на пароходѣ, и разспрашивали его про Череповецъ.

Сергій Александровичъ чувствуетъ себя сегодня, слава Богу, хорошо, и жара у него не было; ночь провелъ очень хорошо.

5-го Августа. Въ 10 часовъ утра, всѣ, кромѣ Сергія Александровича, въ экипажахъ отправились въ Кириловскій монастырь, находящійся отъ Горицкаго въ семи верстахъ. При выходѣ съ парохода на берегъ Великіе Князья были встрѣчены опять съ тѣмъ же восторгомъ, что̀ и вчера: крестьяне бросали имъ хлѣбы и полотенца, и одинъ бросилъ Павлу Александровичу ломтикъ чернаго хлѣба съ воткнутыми въ него двумя мѣдными копѣйками.

Кириловскій монастырь находится на берегу Сиверскаго озера и представился нашимъ взорамъ, во всей своей величественной красѣ:

окаймленный высокими стѣнами и башнями, съ своими старинными куполами, онъ какъ будто выходитъ изъ озера. Благодаря имѣвшимся у насъ описаніямъ монастыря и разсказамъ графа Уварова и Бестужева-Рюмина, Великіе Князья (преимущественно Сергій Александровичъ) были уже съ нимъ знакомы, что̀ увеличивало очень для нихъ занимательность осмотра, и они совершили этотъ осмотръ очень подробно и добросовѣстно. Послѣ краткаго молебствія у мощей Преподобнаго, осмотрѣли все замѣчательное во всѣхъ церквахъ, ризницу, келью Преподобнаго, кельи патріарха Никона, монастырскія стѣны и башни съ каменными мѣшками. Множество народа сопровождало ихъ съ оглушительными криками ура. Чтобы не быть задавленными, около Великихъ Князей и ихъ свиты шли двѣ шеренги, составленныя изъ солдатъ мѣстной команды и мужиковъ, державшихся за руки. Въ 2 часа Павелъ Александровичъ выѣхалъ изъ монастыря очень довольный этимъ посѣщеніемъ. Сергій же Александровичъ ѣздилъ въ монастырь почти инкогнито, въ каретѣ съ графомъ Уваровымъ и, осмотрѣвъ подробно самое замѣчательное, выѣхалъ изъ монастыря почти одновременно съ нами. Во время осмотра монастыря, онъ отдохнулъ съ нами около получаса въ отведенныхъ для Великихъ Князей покояхъ.

На возвратномъ пути изъ Кирилова Павелъ Александровичъ посѣтилъ игуменью Горицкаго монастыря и пилъ у нея чай. Игуменья потомъ пріѣхала на пароходъ представиться Сергію Александровичу, дала ему образъ и навезла множество кренделей, хлѣбовъ и проч. По желанію Сергія Александровича въ Горицкій и Кирилловскій монастыри было дано по пяти сотъ рублей.

Въ 4 часа пароходъ пошелъ дальше и въ 9 часовъ вечера остановился на ночлегъ у пустыннаго берега Шексны, въ пяти-часовомъ разстояніи отъ Череповца... Погода была теплая, ночь лунная, и всѣ, за исключеніемъ Сергія Александровича, еще обязаннаго беречься, отправились гулять по бичевнику и сдѣлали большую прогулку, во время которой купецъ Милютинъ чрезвычайно ясно, просто и краснорѣчиво объяснилъ Павлу Александровичу всю важность Маріинской системы для отпускной и внутренней торговли Россіи и вліяніе отпускной торговли и быстроты подвоза въ наши сѣверные порты на хлѣбопашество въ нашихъ юговосточныхъ губерніяхъ. По окончаніи разговора Павелъ Александровичъ былъ самъ удивленъ интересомъ, съ которымъ онъ слушалъ Милютина и сказалъ мнѣ: однако, какъ онъ хорошо объясняетъ. Сущность этого разговора была передана и Сергію Александровичу, который, полагаю, уже извлекъ много изъ сообщеній Н. А. Качалова по этой части.

6-го Августа. Въ десять часовъ утра мы прибыли въ Череповецъ. Огромная толпа народа ожидала по обѣимъ берегамъ рѣки Великихъ Князей и торжественно ихъ привѣтствовала. Посѣтивъ соборъ, они осмотрѣли новую городскую церковь и потомъ въ подробности превосходно устроенное техническое училище, при чемъ въ мастерскихъ смотрѣли, какъ работаютъ воспитанники. Это превосходное заведеніе снабжаетъ наши фабрики, пароходы и желѣзныя дороги машинистами и мастерами, которымъ съ другой стороны даетъ возможность получать прекрасное содержаніе. Великимъ Князьямъ понравились и средства, которыми въ ученикахъ развиваются качества, которыхъ нѣтъ у Русскаго мастерового: *терпѣнье*, *настойчивость* и *аккуратность* въ работѣ. Ихъ Высочества очень одобрили техническое училище. Изъ училища В. Князья поѣхали въ домъ городского головы; выкушавъ у него чашку чаю, поѣхали на пароходъ, гдѣ завтракали.

Послѣ завтрака опять поѣхали въ городъ и осмотрѣли женскую гимназію и реальное училище, затѣмъ поѣхали на выставку всѣхъ произведеній и промысловъ Череповецкаго уѣзда. Эта выставка, нарочно устроенная для Великихъ Князей, была отлично комбинирована и мастерски показана Милютинымъ; Великіе Князья получили наглядно прекрасное и полное понятіе о богатствахъ и экономической дѣятельности края. Очень хорошъ былъ и археологическій отдѣлъ: любезное вниманіе ко вкусамъ Сергія Александровича. Послѣ выставки поѣхали въ доки, одно изъ замѣчательныхъ учрежденій Милютина и, осмотрѣвъ ихъ подробно, въ 5 часовъ воротились на пароходъ, который скоро снялся съ якоря. Передъ отъѣздомъ Великіе Князья благодарили всѣхъ участниковъ въ выставкѣ за ея прекрасное устройство. Пароходъ шелъ всю остальную часть дня и всю ночь.

7-го Августа. Въ 10 часовъ утра, на другой день, остановившись у фабрики Журавлева, осмотрѣли подробно заводы пильный, мукомольный, механическій и конный (этотъ послѣдній, чтобы сдѣлать удовольствіе Павлу Александровичу). Въ 1 часъ по полудни прибыли въ Рыбинскъ. Невозможно описать энтузіазмъ, съ которымъ тутъ были приняты Великіе Князья. Кромѣ 20 тысячъ, составляющихъ населеніе Рыбинска, собралось еще по крайней мѣрѣ до 20 тысячъ окрестныхъ населеній, вся эта 40,000 масса покрывала берегъ, къ которому пристали Великіе Князья и по появленіи ихъ на палубѣ парохода привѣтствовали ихъ восторженными криками ура, и съ этой минуты до отъѣзда ихъ изъ города, толпа массой слѣдовала за нами всюду и кричала ура все время. Великіе Князья пришли въ соборъ пѣшкомъ, и тамъ ихъ встрѣтилъ Ярославскій архіерей, нарочно для этой встрѣчи

прибывшій въ Рыбинскъ; въ соборѣ было краткое молебствіе, послѣ котораго Великіе Князья посѣтили биржу, окружный судъ, сдѣлали визитъ архіерею и заѣхали въ домъ купца Переяславцева, приготовленный по усердію его для Великихъ Князей, хотя я и предупреждалъ губернатора, что Ихъ Высочества будутъ имѣть пребываніе на пароходѣ. Въ домѣ Переяславцева останавливался покойный Цесаревичъ во время путешествія по Волгѣ, и Сергій Александровичъ пожелалъ видѣть комнаты, которыя занималъ В. К. Николай Александровичъ. Послѣ дома Переяславцева Великіе Князья подробно осмотрѣли работы новой гавани, которая должна быть готова черезъ два года.

При посѣщеніи биржы, Рыбинское купечество представило Великимъ Князьямъ *шесть тысячъ* рублей, прося принять ихъ въ пользу раненыхъ и семействъ убитыхъ въ прошедшую войну. Сергій Александровичъ взволнованнымъ отъ чувства голосомъ отвѣчалъ: „что очень тронутъ этимъ приношеніемъ и благодаритъ за него купечество и что онъ увѣренъ, что Государю Императору оно будетъ очень отрадно". Восторженное ура было отвѣтомъ на эти слова. Вообще Рыбинскій пріемъ Великихъ Князей имѣлъ характеръ особенно восторженный, и видно было, что все населеніе, потрясенное вѣстью объ убійствѣ, совершенномъ надъ г. а. Мезенцовымъ, пользовалось пріѣздомъ Великихъ Князей, чтобы выразить всю глубину своей преданности и любви къ Государю и своимъ единодушнымъ восторгомъ къ представителямъ Царскаго дома выражало омерзѣнье къ шайкѣ преступныхъ сумасбродовъ и изверговъ рода человѣческаго.

Въ 4 часа Великіе Князья пріѣхали на станцію желѣзной дороги и сопровождаемые всѣмъ городскимъ населеньемъ, купечествомъ и начальствующими лицами, вошли на дебаркадеръ. Раскланявшись со всѣми очень любезно, Великіе Князья сѣли въ вагонъ, и поѣздъ тронулся при громкомъ „ура".

Ярославскій губернаторъ д. с. с. Шмидтъ сопровождалъ Великихъ Князей до города Бѣжецка и обѣдалъ съ Ихъ Высочествами въ вагонѣ. Великіе Князья при прощаніи пожаловали ему свои фотографіи.

Вечеръ въ вагонѣ былъ проведенъ въ разговорахъ со спутниками, и видно было, что путешествіе оставляетъ всѣмъ самое пріятное воспоминанье. Дай Богъ, чтобы оно кромѣ удовольствія принесло Великимъ Князьямъ и пользу...

На другой день въ 8 часовъ утра поѣздъ прибылъ въ Колпино, и Великіе Князья тотчасъ же отправились въ Царское Село. При отъѣздѣ

изъ Колпина они горячо благодарили всѣхъ сопутствовавшихъ имъ лицъ.

Мнѣ отрадно засвидѣтельствовать, что всѣ четыре Великіе Князья были постоянно со всѣми вѣжливы, ко всѣмъ внимательны и вездѣ производили прекрасное впечатлѣніе всѣ четыре (особенно Сергій Александровичъ показывалъ большой интересъ ко всему историческому) и были достаточно внимательны къ современной, экономической сторонѣ изучаемаго во время путешествія; можно сказать съ увѣренностью, что они видѣли, поняли и запомнили все что̀ нужно и что такимъ образомъ этимъ достигнется (касательно видѣнныхъ губерній) то, что̀ Крыловъ считаетъ цѣлью царскихъ воспитаній: „Знать нужды своего народа и выгоды земли своей“...

Благодаря приказанію Его Величества не принимать обѣдовъ и празднествъ, Великіе Князья совершили путешествіе безъ утомленія и безъ разсѣянности и постоянно были заняты знакомствомъ со всѣмъ полезнымъ и серьезнымъ, представлявшимися на ихъ пути.

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ Арсеньевъ.

Царское Село
10 Августа 1878 г.

Къ подлинной рукописи этого дневника или, вѣрнѣе, доклада, сообщеніемъ котораго почтенъ „Русскій Архивъ“, приложена географическая карта мѣстностей, посѣщенныхъ Великими Князьями. Мы не помѣщаемъ ея по общеизвѣстности ихъ. П. Б.